

На следующий день Е Цзинсина разбудил шум.

Сяо Хэ и Инь Дань спорили о том, кто вчера свалился первым. У каждого была своя версия, и оба непременно хотели перекрасить волосы другому.

Е Цзинсин протёр глаза и, опёршись о мягкую траву, сел. Одной рукой он подхватил свернувшегося на его груди чёрного котёнка и большим пальцем нежно провёл по его пушистому хвосту.

Хотя вино, сваренное из духовных растений Сада Ста Трав, было крепким, после пробуждения он чувствовал себя бодрым и свежим, без каких-либо побочных эффектов, как от обычного алкоголя.

То, что он проснулся на траве, Е Цзинсина ничуть не удивило. В конце концов, в пьяном виде можно натворить что угодно. То, что он умудрился уснуть на траве, было даже неплохо – всяко лучше, чем сидеть на земле, прислонившись к столу или стулу.

- Миу, – мягко мяукнул чёрный котёнок на ладони Е Цзинсина, но звук слегка прервался.

Е Цзинсин погладил его по головке. Ему показалось, что котёнок немного подрос. Одна рука уже с трудом его удерживала, и вес тоже немного увеличился.

Маленькие котята растут незаметно. Не успеешь и глазом моргнуть, как он уже станет большим котом.

Жаль, что в этом мире не было ни телефонов, ни компьютеров, ни интернета, иначе он бы с удовольствием запечатлел, как растёт его малыш.

Раньше у него был свой блог, где он публиковал повседневную жизнь котокафе. Со временем у него набралось много подписчиков, которые каждый день оставляли комментарии и личные сообщения, требуя показать то одного, то другого кота, словно посетители борделя. Он с удовольствием монтировал видео, а когда бывал слишком занят, просто приманивал всех котят консервами и делал общую фотографию, чтобы отвязаться.

Маленький чёрный комочек потёрся о почёсывающую его руку, и под удивлённым взглядом человека открыл рот, высунул розовый язычок, на котором спокойно лежал маленький зубик.

Всё это время он прятал зуб под языком.

Е Цзинсин на секунду замер, затем взял зубик и внимательно его рассмотрел.

Зубик был совсем крошечный, меньше его ногтя, похожий на белый фарфор или на половинку

лунного серпа.

Котята, как и люди, меняют зубы. После выпадения молочных зубов у них вырастают постоянные, которые служат им всю жизнь. Это было символом взросления котёнка.

Е Цзинсин почувствовал радость, словно его собственный ребёнок начал взрослеть.

Выращивать хрупкое маленькое существо с младенчества - это чувство удовлетворения трудно описать словами.

Раньше, когда у него было котокафе, он собирал выпавшие зубы и шерсть котят. Кошек в кафе было очень много, и шерсти они теряли тоже немало. Он собрал много шерсти и с помощью иглы для валяния сделал несколько маленьких кошачьих фигурок. Это было интересно, хотя игла немного колола пальцы.

К сожалению, здешние зверодухи почти не линяли, иначе Е Цзинсин тоже попробовал бы сделать для Черныша миниатюрную версию маленького чёрного комочка.

- Черныш вырос.

Е Цзинсин осторожно убрал зубик, завернул его в ткань и положил в мешочек для хранения, а затем почесал котёнку подбородок.

- Я буду бережно хранить все зубки, которые у тебя выпадут. Когда ты вырастешь и станешь человеком, я тебе их верну.

- Ми, - легонько вильнул хвостом чёрный комочек.

"Зачем возвращать, я тебе их подарил. Я же не какой-то там жадный дух".

Он немного беспокоился, что Е Цзинсин отнесётся к этому зубику с пренебрежением. Не то чтобы с пренебрежением... в конце концов, это был просто выпавший зуб, ничего особенного. Возможно, он бы удивился на мгновение, сказав: "О, у Черныша выпал зуб", а потом просто выбросил бы его. Он уже придумал, как будет капризничать, чтобы уговорить Е Цзинсина сохранить зуб.

К счастью, этот человек оказался очень сообразительным и сам предложил сохранить его. Он был очень доволен. Не зря он так старался, летал в свою духовную обитель и искал для него сокровища.

Погладив котёнка по голове, Е Цзинсин, переполненный радостью от того, что "малыш вырос", взял его на руки и подошёл к остальным.

- А давайте вы оба покраситесь, - предложил Сяо Сань, лузгая семечки и наблюдая за происходящим. Неизвестно, откуда он их взял, но пахли они очень ароматно, и каждое зёрнышко было полным.

Спорившие до этого двое тут же перевели взгляды на Сяо Саня.

Сяо Хэ язвительно произнесла:

- Кто из нас вчера первым опьянел? Что-то я не помню.

Инь Дань подхватил:

- Кажется, кто-то даже не успел попробовать моё крепкое вино, как уже свалился.

Сяо Хэ с удивлением:

- Неужели кто-то может опьянеть от мятного вина?

Инь Дань кивнул и вздохнул:

- Вот ведь слабак.

Сяо Сань: "..."

Настоящий комедийный дуэт.

Е Цзинсин с улыбкой отобрал у Сяо Саня горсть семечек и принялся их лузгать вместе с ним, подливая масла в огонь:

- Если хочешь покраситься, можешь хвост покрасить.

Вспомнив, как Сяо Сань обычно беззаботно выставляет напоказ свои большие кошачьи уши и хвост, Е Цзинсин развеселился.

Раньше, когда он держал котокафе, к нему иногда обращались с вопросом о покраске хвостов питомцам, но Е Цзинсин всегда был против. Продаваемые красители для животных так или иначе содержали вредные вещества, а кошки очень чистоплотны и подолгу вылизывают свою шерсть. Такая масштабная покраска была бы очень вредна для их здоровья.

Однако в этом мире не было никаких промышленных красителей. То, о чём кричали эти двое,

было всего лишь соком очень пигментированного духовного растения, который бывал нескольких цветов. Даже если бы котёнку покрасили хвост, вреда бы не было.

Сяо Сань бросил на него взгляд, не желая отвечать, и посмотрел на маленького чёрного комочка у него на руках, с улыбкой сказав:

- Давай лучше малышу покрасим. Он весь чёрный, ночью можно наступить.

- Ми! - Шэнь Цяю прижал уши и уставился на него.

- Малыш ещё совсем котёнок, не будем его мучить всякими глупостями. Когда подрастёт, тогда посмотрим, - ответил Е Цзинсин, всё ещё пребывая в радости отцовства.

К тому же, теперь на шее у малыша был колокольчик, так что наступить на него будет не так-то просто.

- Не такой уж и маленький. Сегодня отведём его на осмотр, и если всё в порядке, я по возвращении начну учить его магии, - Сяо Сань с нетерпением ждал возможности стать наставником малыша. Он вырос без друзей и особых привязанностей, и ему очень хотелось обрести с кем-то особенную связь.

Шэнь Цяю повернулся в руках Е Цзинсина и прижался мордочкой к его груди, не желая обращать внимания на этого глупого трёхцветного кота.

Учить его культивации? Пусть родится на несколько десятков миллионов лет пораньше.

Е Цзинсин, видя это, с улыбкой погладил шерстку чёрного комочка.

- Потихоньку.

Дети не любят учиться и делать домашние задания, что уж говорить о котятках. В воспитании важен правильный подход.

Сяо Сань открыл было рот, но в итоге проглотил слова, которые хотел сказать.

Этот Е Цзинсин слишком баловал своего малыша, рано или поздно он его испортит. Говорить ему было бесполезно, он всегда отвечал: "Малыш ещё маленький".

Честно говоря, он немного завидовал Чернышу. Если бы он вырос в такой же заботе, то сейчас был бы беззаботным и счастливым котом.

Он завидовал и в то же время очень хотел, чтобы малыш стал таким беззаботным и счастливым котом, каким он мечтал быть сам, поэтому он промолчал.

Если Е Цзинсин не торопится, то куда спешить ему?

-

-

Быстро прибравшись на кухне и во дворе, компания разделилась. Сяо Хэ и Сяо Хуа отправились на духовное поле проверить состояние почвы, а остальные последовали за Инь Данем к его хижине, чтобы забрать раненую кошку-сфинкса и вместе с ней отправиться в клинику для духовных зверей.

Когда они вошли, кошка-сфинкс дремала на листе лотоса. Под листом кто-то незаметно подложил циновку из травы.

- Здесь кто-то был? - нахмурился Инь Дань, но не почувствовал никаких следов посторонних.

Этот кто-то либо не существовал, либо был намного сильнее его, иначе не смог бы так тщательно скрыть своё присутствие.

- Смотри сюда, - указала А-Ли на полку, где стояло несколько горшков с кошачьей мятой.

Все одновременно посмотрели в ту сторону. На полке лежал маленький чёрный нефрит, по которому с первого взгляда было ясно, что это не простая вещь. Рядом с нефритом лежал аккуратно сложенный листок бумаги.

Инь Дань развернул его и посмотрел на Е Цзинсина.

Е Цзинсин: "?"

Инь Дань повернул листок так, чтобы все могли прочитать: "В дар Е Цзинсину, в благодарность за духовное поле".

Рядом был отпечаток чёрной кошачьей лапки.

- Это оставил... император зверодухов? - Е Цзинсин взял записку и провёл пальцем по отпечатку лапки.

Шэнь Цяо, увидев это, рассердился. Что такого интересного в отпечатке лапки другого кота?

Шэнь Цзяо протянул лапку, чтобы поцарапать записку, но попал прямо на чёрный отпечаток. Его лапка оказалась полностью внутри чёрного следа, оставив лишь тонкий контур.

Е Цзинсин не удержался от смеха.

- Какой маленький.

Шэнь Цзяо: "..."

Это кто тут маленький?!

<http://bllate.org/book/17911/1715032>